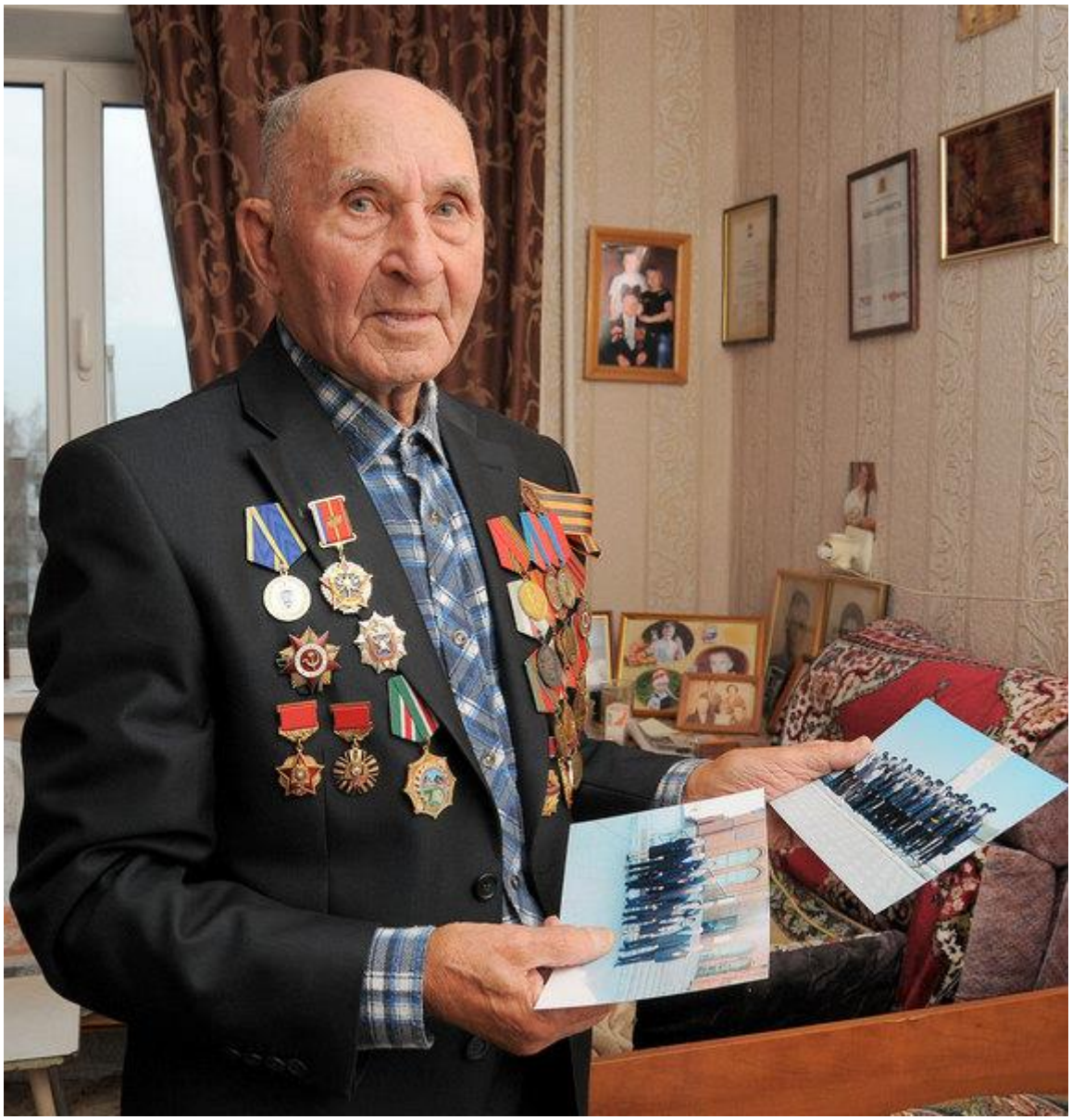
Информация о ветеране ВОВ-
Борисе Ивановиче КОРЧАГИНЕ



Борис Иванович КОРЧАГИН, участник Великой Отечественной войны, обладатель ордена Отечественной войны II степени, медалей Жукова, «За победу над Германией в ВОВ 1941 – 1945 гг.», «За победу над Японией» и множества других наград.

Борис Иванович выглядит намного моложе своих 92 лет. Близкие говорят, что это благодаря его образу жизни: ветеран ведет здоровый образ жизни, занимается спортом, а главное – помогает другим людям, считая это своим наивысшим долгом.

Он родился 18 июля 1927 года в крестьянской семье в селе Сурки Кирсановского района Тамбовской области. У его родителей было пятеро детей: три девочки и два мальчика. Отец, Иван Александрович Корчагин, прошел три войны. Сражался против немцев в Первую мировую. Затем ему довелось освобождать Самару, Оренбург, Уфу от белогвардейцев и противостоять армии Колчака во время Гражданской войны. С самого начала Великой Отечественной он просился на фронт добровольцем. Но попал туда лишь спустя два года, поскольку был председателем колхоза, его работа была необходима в тылу. Иван Корчагин награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и множеством других наград и медалей, которые говорят о славном боевом пути.

Старший брат Бориса Ивановича погиб на войне под Смоленском. Глядя на своих родных, и юный Боря очень просился в армию.

– Когда началась Великая Отечественная, я только окончил шестой класс, мне исполнилось 14 лет, – вспоминает Борис Иванович Корчагин. – Мы, мальчишки, совсем не понимали, что такое война, и мечтали защитить Родину от фашистских захватчиков. Конечно, нас не воспринимали всерьез. Говорили, что еще молоко на губах не обсохло.

Тем не менее, в деревне, эти самые мальчишки полностью заменили ушедших на фронт мужчин. Они пахали землю, сеяли зерно, собирали урожай, косили траву и выполняли другую

тяжелую работу. В 17 лет Бориса призвали в армию и отправили на обучение.

– Нам, деревенским, в армии было намного проще, чем городским. Мы привыкли к физической нагрузке и суровым условиям. Мой крестный научил меня пилить бревна, копать землю. Я был подготовлен. Гранату бросал на 53 метра. Да и потом мои навыки пригодились, когда в войсках связи служил, – считает Борис Корчагин.

Новобранцам очень хотелось поскорее попасть на фронт. Некоторые даже сбегали и примыкали к уезжающим воинским частям. Обучение длилось с декабря 1944 года по апрель 1945-го. Затем взвод отправился на стрельбища.

– Нас очень долго продержали там. Когда вернулись в часть, то узнали, что наших тамбовских и воронежских товарищей отобрали в танковые войска. Оказалось, что мой взвод готовили в сержанты, и командир роты специально нас задержал. Расстроились невероятно! Даже плакали от обиды. А через месяц приехали представители правительственной связи войск НКВД. Так я и попал в Читинскую область. Нам выдали новое обмундирование, оружие – карабины. Приехали 5 мая, а через несколько дней объявили о победе. Это была огромная радость для всех.

Подразделение разместили в помещении конезавода. Ребята учились созданию линий связи. В детстве Борис Иванович боялся высоты, но со временем привык залазить на шестиметровые столбы.

– Мы устраивали линии связи среди сопок. Мне повезло, что дядя-мостовщик познакомил меня с основами геодезии – мы с ним делали межу от соседей. Поэтому я в одиночку мог пробить прямую линию, вбивая колышки один за другим, – улыбается ветеран. – Потом я опять отличился. Столбы надо было устанавливать на глубину 1,4 метра, а на 1,2 метра начиналась вечная мерзлота. С замерзшей землей приходилось справляться ломами. Я предложил копать до мерзлоты, а потом переходить к следующей яме. Пока ее рыли, земля в предыдущей оттаивала, и ее

легко можно было раскопать. Столбы тоже сами делали. Дядя меня и деревья научил пилить на бревна. Так что и тут проблем не возникало.

Перспективный юноша вскоре стал учиться на связиста. Ему присвоили звание младшего лейтенанта и отправили на войну с Японией. Нашего героя назначили начальником связи при штабе фронта.

– Я был там самый молодой. В мои обязанности входило следить за порывами на линии и быстро ее восстанавливать. Практически не видел военных действий. А в это время там погиб мой двоюродный брат. Попал в снайперскую засаду, когда собирался форсировать реку на плоте. Война унесла семь мужчин из моей семьи: по матери четыре двоюродных брата, по отцу один двоюродный брат, мой родной брат и дядя так и не вернулись с фронта.

В октябре 1945 года бригаду, в которой служил Борис Иванович, переименовали в первый отдельный полк правительственной связи, и теперь служба проходила в городе Воронеже. Там в 1947 году Борис Иванович познакомился с будущей женой Анной Петровной, с которой счастливо прожил 54 года, до 2004-го, когда супруги не стало.

В 1951 году Борис Иванович был мобилизован и вместе с любимой вернулся в Тамбовскую область, в родное село. Отец в то время работал мастером-дорожником. Позже и Борис окончил курсы дорожных мастеров и начал ремонтировать транспортные магистрали. В 1959 году молодой специалист с супругой и тремя дочерьми переехал в Кемерово.

– Скажу честно, сначала город мне совсем не понравился. Но жена очень хотела жить рядом с сестрами, которых сюда распределили. Я устроился на «Азот». Решили, что подкопим денег и в деревню переедем, – смеется Борис Иванович.

Работа на химическом предприятии стала негативно отражаться на здоровье мужчины. Поэтому в июле 1961 года он устроился мастером в трест дорожного строительства. Именно этой профессии Корчагин и посвятил большую часть трудовой жизни.

– Я считаю своей главной заслугой то, что сделал после войны. В армии мы давали клятву, которую учили наизусть: «Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников», – декламирует Борис Иванович. – И всю жизнь я так и прожил, руководствуясь этими принципами, помня, что я советский человек и должен стараться для всеобщего блага.

Первым объектом применения сил стала дорога от Кемерова до деревни Березово. После того как ее сдали, приступили к благоустройству территории возле плавательного бассейна в центре города. Потом была гостиница «Кузбасс».

– Мы занимались обустройством всех коммуникаций: водопровод, канализация, ливневка, телефонка. Ну и, конечно же, асфальт укладывали. Облагородим один район – переходим к другому, – вспоминает заслуженный дорожник. – Помню, на Ноградской, где была первая редакция газеты «Кузбасс», такая непроходимая грязь была, что и на лошади нельзя было проехать. Мы сделали там бетонную дорогу. На Весенней улице, где раньше ходили трамваи, тоже перестраивали проезжую часть. После этого нас перекинули на 14-й микрорайон (от ул. Волгоградской до б-ра Строителей и от пр. Ленина до Октябрьского). Это был экспериментальный участок. Здесь устанавливали двухметровые короба, в которые выводили все коммуникации. Эта технология пришла к нам из Томска. Прежде чем начать работы, нужно было скосить овес, который там рос.

К самому опытному мастеру всегда прикрепляли молодых специалистов. Большинству его подопечных потом удавалось построить хорошую карьеру. Одновременно с работой Корчагин окончил вечернюю школу – недостающие два класса, которые пропустил из-за войны. В 1973 году получил диплом строительного техникума и в октябре этого же года приступил к строительству 19-

го микрорайона (от проспекта Ленина до Октябрьского и от бульвара Строителей до Ленинградского проспекта, который в то время назывался улицей Восточной). Корчагин и его рабочие построили сети почти всего Ленинского района. Все коммуникации старались прокладывать до весенних паводков. Летом занимались созданием дорог и отмосток.

– Когда сделали сети в Шалготарьяне, пришла пора мне идти на пенсию. Директор управления уговаривал стать начальником участка. А мне нужно было доработать мастером, чтобы была пенсия. Поэтому я формально занимал одну должность, а фактически выполнял более ответственные обязанности.

Но на заслуженный отдых ветеран не спешил. Под его руководством благоустроены территории возле типографии, хирургического и офтальмологического корпусов областной больницы, построено бомбоубежище там же.

– Я уходил из дома в семь утра и возвращался поздно вечером. Координировал все процессы. Помню, домашнего телефона не было, и я шел от Ленинградского проспекта до бульвара Строителей с полными карманами «двушек», чтобы из телефона-автомата доложить начальнику управления обстановку или узнать, готов ли бетон на завтра. Большинство работников – женщины. Я их с самого детства уважаю. Одна бригада у меня была: 38 человек, из них мужчин всего восемь. Бордюры весили по 100 кг. Клещи ломались, когда их поднимали. А женщины укладывали их вручную. Им даже попить было некогда – машина за машиной подвозили материалы. Такой труд! Да и в деревне не легче. Лошади дохли, а вместо них впрягались женщины. У моей тети все плечи были стерты. А что делать? Надо было кормить семью и всю страну.

В деревню Борис Иванович и его семья так и не уехали, как думали сначала. Перевезли в город всех родственников, вырастили трех дочерей, четырех внуков, теперь уже и восемь правнуков есть.
– После войны все свои силы направили на восстановление страны. Делали это с мыслью о том, что потомки будут жить хорошо. Думаю, нам это удалось. Вы только посмотрите, сколько

по нашим дорогам ездит машин. Мои внуки летают в отпуск за границу. Нам такое и не снилось, – улыбается Борис Корчагин. – Да и город сильно изменился. Я радуюсь тому, как он растет. Недавно прогулялся и посмотрел на кадетское училище. Какая красота!

Борис Иванович КОРЧАГИН со своей женой